

ГРЕШНО

Немного солнца в холодной тюрьме

В Париже начался не совсем обычный судебный процесс. На скамье подсудимых – 27 человек, причем большинство из них принадлежат к миру богемы и шоу-бизнеса: актеры, режиссеры, сценаристы. Возглавляет список писательница Франсуаза Саган – не потому, конечно, что совершила самое тяжкое преступление, просто она самая известная личность. За ней по тому же критерию следует юморист Пьер Пальмад.

Всех обвиняют в хранении и употреблении наркотиков. Саган не впервые имеет дело с французским правосудием. По собственному утверждению, после второй автокатастрофы, которая чуть не стоила писательнице жизни, в больнице ей кололи морфин, чтобы снять боль. После этого организм настолько привык к лекарству, что без наркотиков писательница существовать уже не могла.

Она была осуждена в 1990 году и приговорена к шести месяцам тюрьмы условно и 10 тысячам франков штрафа. Буквально через несколько дней после суда – новое обвинение по тому же поводу. Тогда она передала в "Монд" статью, где выразилось явное удивление поведением французского правосудия. Писательница пыталась доказать, что за всем этим стоят политические причины, в частности, ее знакомство с Франсуа Миттераном и то уважение, которое она испытывает к президенту Республики.

Если юморист проходит только лишь по статье за употребление кокаина, то Саган еще и за предоставление наркотика третьему лицу. У нее действительно при обыске был обнаружен белый порошок, а на следствии выяснилось, что она передала дозу подруге.

Отдел по борьбе с наркотиками начал расследование в октябре 1992 года. Тогда некто месть Жак, известный полиции тем, что поставлял наркотики в престижные кафе и тусовочные бары, вывел следователей на некоего Стольца, который, как оказалось, перепродавал их дальше. У него и был обнаружен блокнот с фамилиями всех клиентов. Дальше – дело техники.

По иронии судьбы, буквально за два дня до начала суда был предан гласности доклад, в котором полицейские власти предлагают усилить наказание за преступления, связанные с наркотиками. Не исключено поэтому, что процесс над известными всей Франции людьми станет показательным и кара – суровой.

Максим ЧИКИН.
/Наш соб. корр./

Париж.

Каше. права. - 1995 - 11 февр. - с. 3